

9. Историческая справка Иркутского учебного тренировочного центра.
10. История отечественной гражданской авиации. — М. : Воздуш. транспорт, 1996. — 584 с.
11. Российский Государственный архив экономики. Ф. 9527. (ГУ ГВФ) Оп.1.
12. РГАЭ. Ф.55. (МГА СССР). Оп.1
13. Хороших В. А. Школа ГВФ / В. А. Хороших. — Рыльск : Рыльский авиац. техн. колледж, 2010. — 380 с.

Информация об авторе

Хороших Владимир Алексеевич — кандидат исторических наук, преподаватель, Рыльский авиационный технический колледж гражданской авиации, 307370, Курская область, г. Рыльск, ул. Дзержинского, 18, e-mail: vladimir.horoschih@yandex.ru.

Author

Khoroshikh Vladimir Alekseevich — PhD in Historical Sciences, Instructor, Rylskogo Aviation Technical College of Civil Aviation, 18, Dzerzhinsky st., Rylsk, Kursk region, 307370, e-mail: vladimir.horoschih@yandex.ru.

УДК 281.93 (571.54)
ББК 372.24

И.С. ЦЫРЕМПИЛОВА

ИСТОРИЯ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. КЯХТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в. (по материалам Государственного архива Республики Бурятия)

На примере Успенской церкви в г. Кяхта показана эволюция взаимоотношений органов региональной власти и РПЦ во второй половине XX в.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Успенская церковь, г. Кяхта, государственно-церковные взаимоотношения, уполномоченный Совета по делам РПЦ.

I.S. TSYREMPILOVA

HISTORY OF USPENSKAYA CHURCH IN KYAKHTA IN THE SECOND HALF OF XX CENTURY (on the materials of the State Archives of the Republic of Buryatia)

On the example of Uspenskaya Church in Kyakhta there is described the development of the relationships between the regional authority and the Russian Orthodox Church in the second half of XX century.

Keywords: Russian Orthodox Church, Uspenskaya Church, Kyakhta, state-church relationships, the council of authorized for Russian Orthodox Church.

В современных исторических исследованиях одной из актуальных тем является проблема государственно-конфессиональных взаимоотношений. При этом региональная составляющая этих взаимоотношений выступает как самостоятельное направление исследовательских изысканий. Несомненный интерес в этом плане представляет реконструкция и воссоздание объективной картины в истории отдельных монастырей, церквей, храмов. Это касается и судьбы Успенской церкви¹ в г. Кяхта во второй половине XX в., наглядно иллюстрирующей особенности взаимоотношений органов местной власти и верующих.

Основной массив документальных свидетельств по истории Успенской церкви в советский период сосредоточен в фондах Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ): «Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров Бурятской АССР» (Ф.Р-1857), «Совет Министров Республики Бурятия» (Ф.Р-248) и др.

В фонде «Уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров Бурятской АССР», охватывающем период за 1920–1994 гг. [1, с. 57–58], представлен значительный пласт разнообразных исторических источников. Это постановления, распоряжения вышестоящих органов власти, переписка с Советом по делам религий при Совмине СССР, справки, докладные записки, отчеты уполномоченных по Бур. АССР, переписка верующих с партийными и государственными органами власти, жалобы и протоколы собраний верующих, ходатайства и заявления об открытии церквей. В этом массиве источников особый интерес представляют «Переписка верующих с высшими советскими партийными, правоохранительными органами по возобновлению деятельности Успенской церкви в г. Кяхта и материалы по ее закрытию» (д. 4), «Документы о регистрации религиозного общества РПЦ в г. Кяхта Кяхтинского района Бур. АССР» (д. 209) и другие материалы, которые позволяют наиболее подробно рассмотреть взаимоотношения органов власти и верующих. В фонде Р-248 наибольший интерес представляют постановления Совета Министров по вопросам закрытия и передачи церквей государственным учреждениям, регистрации религиозных обществ, сведения о церквях и др.

Массовое закрытие церквей Бурятии в 1930-е гг., вызванное репрессивной политикой государства по отношению к религиозным институтам, естественным образом отразилось и на Успенской церкви в г. Кяхта. Она была закрыта Постановлением Президиума Верховного Совета БМАССР 14 сентября 1938 г. [3, л. 87], после чего использовалась под склад Военторга [2, л. 32].

¹ В 1727 г. была построена первая деревянная Успенская церковь в Троицкосавске. В 1884–1888 гг., немного севернее деревянной церкви, на средства кяхтинского купца Я.А. Немчинова было возведено каменное здание, освященное 23 октября 1888 г. Преосвященнейшим Мелетием (Якимовым), епископом Селенгинским // Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий. Энциклопедический справочник / А. Д. Жалсараев. — Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 2001. — С. 125.

Годы Великой Отечественной войны стали новым этапом в развитии государственно-конфессиональных взаимоотношений, когда государство пошло на серьезные уступки, закрепленные на законодательном уровне. Так, на территории Бурятии в период 1940–1980-х гг. были открыты Вознесенский храм в г. Улан-Удэ и Успенская церковь в г. Кяхта. В целом, процедура открытия церквей была сложной и многоступенчатой. Фактически все решения, касающиеся открытия церквей, принимались на местах, а затем утверждались Правительством СССР. Подобный механизм позволял местным органам власти полностью контролировать процесс открытия церквей.

Осуществление этого процесса можно проследить на примере открытия Успенской церкви. В 1946 г. по ходатайству общины верующих Успенская церковь была передана в арендное пользование. Верующие смогли произвести капитальный ремонт храма, их же силами был отреставрирован купол с «художественными изображениями различных божеств и ангелов» [4, д. 4, л. 2]. В 1947 г. по ходатайству общины из фондов Кяхтинского краеведческого музея было выдано 11 икон «святых угодников», как не имеющие музейной ценности. В 1956 г. состоялось открытие утепленного придела храма. Как свидетельствуют финансово-хозяйственные отчеты, религиозной общиной регулярно в райфинотдел вносилась арендная плата в размере 4 тыс. р. В апреле 1958 г. община повторно выступила с просьбой к председателю Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову о выдаче из Кяхтинского краеведческого музея им. акад. Обручева религиозных предметов, изъятых в конце 1930-х гг. Директор музея Тугутов сообщил, что «имеющиеся в настоящее время 68 наименований экспонатов занесены в основной фонд, как представляющие музейную ценность», в связи с этим не могут быть возвращены верующим [4, д. 4, л. 4].

После выхода постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 7 июля 1954 г. перед партийными, комсомольскими, профсоюзными и другими общественными организациями была поставлена задача: в кратчайшие сроки активизировать научно-атеистическую пропаганду. Толчком к возобновлению антирелигиозной кампании стало постановление Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением советского законодательства о культурах» и «Инструкция по применению законодательства о культурах» [4, д. 62, л. 6–7]. Согласно Инструкции религиозные институты были поставлены под жесткий контроль власти по всем направлениям их деятельности (финансовой, хозяйственной, правоохранительной, идеологической и административной). Контроль за соблюдением законодательства о культурах должен был осуществляться органами государственной власти, Советом по делам РПЦ при Совете Министров СССР и его уполномоченными в республиках, краях и областях.

Практика применения измененной нормативно-правовой базы отразилась на деятельности Успенской церкви. Так, одним из первых шагов усиления антирелигиозной кампании стала проверка финансово-хозяйственной деятельности церкви. В июле 1962 г. заведующим Кяхтинским аймачным финансовым отделом была проведена проверка, в ходе которой был выявлен ряд нарушений: «...За период с 1961 г. по май 1962 г. не были оприходованы 16 р. 96 к., допущена недостача на сумму 66 р., командировочные расходы возмещаются без соответствующих на это документов 25 р. 76 к., кассовые документы оформляются небрежно, на бланках произвольной формы, авансовые отчеты не составляются». Проверка выявила, что из 185 премиальных рублей 130 были выплачены священнику В.М. Шарунову без «всяких оснований и решения соответствующих органов». Без оправдательных документов с подотчета казначея Посохова были списаны 51 р. 24 к. Согласно проверке было выяснено, что общиной была произведена «покупка разных материальных ценностей у частных лиц». К примеру, «всего в октябре 1961 г. по акту, не утвержденному советом церкви, подобных ценностей было куплено на сумму 60 р. 98 к.». Как указывалось в материалах проверки, «церковное имущество на сумму 140 р. 50 к. (комод, диван, круглый стол, кровати, простой шкаф и др.) находилось на квартире священника В.М. Шарунова» [4, д. 4, л. 32].

В русле развернувшейся кампании в местные органы власти стали поступать «неоднократные жалобы со стороны местных жителей, трудящихся предприятий, учреждений, учебных заведений, школ и других общественных организаций с настоятельной просьбой о закрытии церкви». Так, 10 декабря 1961 г. на имя председателя исполкома Кяхтинского городского Совета депутатов трудящихся А.К. Налабординой поступило заявление от жителей дома № 3 по ул. Ленина г. Кяхты, находящегося по соседству с действующей Успенской церковью. Жители выражали недовольство по поводу колокольного звона, «мешавшего отдыхать и нормально воспитывать своих детей» [4, д. 4, л. 24].

Результаты проверки финансово-хозяйственной деятельности церкви, неоднократные жалобы населения стали основным мотивом для принятия исполкомом Кяхтинского аймачного Совета депутатов трудящихся решения № 286 от 3 ноября 1962 г. «О снятии с регистрации религиозного общества «Успенской» русской православной церкви г. Кяхты».

Исполком решил просить Совет Министров Бур. АССР:

- «1) религиозное общество «Успенской» РПЦ с регистрации снять;
- 2) здание церкви передать в долгосрочную аренду Кяхтинскому индустриальному техникуму;
- 3) все денежные средства, находящиеся на расчетном счете в отделе Кяхтинского госбанка и наличный остаток кассы церкви, а также

ценности и предметы обихода по описи передать в райфинотдел Кяхтинского исполкома;

4) все предметы, представляющие историческую, художественную и музейную ценность, передать Кяхтинскому краеведческому музею;

5) облачения, покрывала и т.д., не представляющие ценность по соответствующему акту списать и уничтожить» [4, д. 4, л. 37].

Ответом на данное решение стала проверка Бурятским обкомом КПСС деятельности Успенской церкви, в результате которой было установлено, что церковь действительно подлежит закрытию по следующим причинам:

«1. Малочисленность прихода (в обычные дни церковь посещают не более 10–30 чел.; количество верующих достигает до 200–300 чел., лишь в дни больших праздников (Пасха, Родительский день). Служба проводится только по субботным и воскресным дням).

Незначительные доходы церкви, которые с годами имеют тенденцию к уменьшению (в тыс. р.: 1958 г. — 12,7; 1960 — 8,6; первое полугодие 1962 г. — 6. Причем основную статью дохода составляют свечи, которые сбываются по спекулятивным целям).

Уменьшение количества религиозных обрядов, в связи с чем сокращение доходов от их проведения (от крещений: 1960 г. — 184 р.; 1961 г. — 178 р., от отпеваний: 1960 г. — 590 р.; 1961 — 688 р.)» [4, д. 4, л. 64].

29 ноября 1962 г. вышло постановление Совета Министров Бур. АССР № 480 «О снятии с регистрации религиозного общества «Успенской» русской православной церкви г. Кяхты», которое полностью копировало решение Кяхтинского исполкома [4, д. 4, л. 61–62]. Итогом стало постановление Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР от 18 марта 1964 г. уже об окончательном закрытии Успенской церкви [4, д. 4, л. 77]. В 1963 г. храм был передан под спортзал гидрометеорологического техникума [4, д. 15, л. 37, 61].

Официальное закрытие церкви стало причиной обращений и жалоб со стороны верующих в различные центральные и местные инстанции. Так, на неоднократные обращения, коллективные письма и жалобы группы верующих в исполнительный комитет Кяхтинского городского Совета народных депутатов о передаче им Успенской церкви или дома для совершения молитвенных обрядов, поступали официальные отказы. Причинами отказа верующим были следующие: использование здания Успенской церкви под иные нужды, острая нужда населения г. Кяхты в жилье и др.

В июне 1966 г. в местные инстанции было подано очередное коллективное прошение об открытии Успенской церкви в г. Кяхте, подписанное 305 верующими. Многочисленность подписантов вызвала сомнение в подлинности подписей. В связи с чем, была создана специальная комиссия по проверке подписей заявителей, в состав которой вошли уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР по

Бур. АССР Д. Очиржапов, представитель обкома КПСС Л.С. Лахарева, коммунисты первичной партийной организации пенсионеров горисполкома. В ходе проверки было опрошено 279 чел., остальные по различным причинам отсутствовали. В результате комиссией было установлено, что «93 чел. являются фанатически верующими и настаивают на открытии церкви; 12 чел., хотя и подписались, но на восстановлении ее не настаивают; 87 верующих от своих подписей отказались; 17 чел. из пределов района выбыли, 12 — умерло и т.д.» [4, д. 4, л. 23].

Верующие, которые отказались от своих подписей, мотивировали это следующим образом. К примеру, верующая Евдокия Ф. Галецкая заявила, что «...в список для открытия церкви и даже не знает, кто ее записал, а вообще мама моя религиозная, а я богомольная»; верующая Е.П. Гаврилук сказала «...что пришли люди и сказали, что они записываются в колхоз. Ну, думаю помочь колхозу надо, а тогда была безработная, я записалась, а когда они пошли, то сказали, что список составляют на открытие церкви. Я вообще не религиозная и мне церковь не нужна». Также комиссия установила, что часть опрошенных в момент проверки вообще отсутствовала в городе, так верующая Игумнова Анна на время проверки отсутствовала и «якобы давно уехала к дочери в Алдан, на север»; верующая П.Г. Попова, 1932 г. р., проживающая по ул. Читинской, 5, по указанному адресу отсутствовала и, по словам дирекции хлебопеченного завода, где она работала, была отправлена в г. Улан-Удэ на курсы. К тому же «она является депутатом Горсовета и никакого отношения к церкви не имеет».

Верующие, сознательно подписавшие заявление, аргументировали свой выбор следующим образом: так, Е.Г. Абросимова сознательно заявила «...я верующая и буду веровать»; А.П. Казакова, 1931 г. р., сказала, что «родители были религиозными, поскольку я жила с ними, стала тоже верующей» [4, д. 4, л. 83–84]. Тем не менее, результаты проверки показали, что около половины подписавших заявление, желают открыть церковь. Однако местные органы власти категорически возражали против восстановления деятельности церкви. После окончания проверки в органы власти поступили жалобы верующих о ее необъективных результатах, которые были вызваны угрозами со стороны коммунистов. Так, член комиссии «Бутаков угрожал верующим Колымой», а «Вершинин — лишением пенсии» [4, д. 4, л. 23].

Несмотря на результаты проверки, можно отметить некоторые «подвижки» в религиозном вопросе. Верующие получили «разрешение на периодические посылки в г. Кяхту священника из Улан-Удэ в дни религиозных праздников». Предварительно органами местной власти выдавалось специальное разрешение на проезд священника, в котором указывалось место и время совершения обряда, празднования. Как свидетельствуют архивные документы, в большинстве случаев «религиоз-

ные празднования проводились на квартире верующей К.В. Котомановой, проживающей по адресу ул. Ленина, 22» [4, д. 209, л. 13].

Здание же бывшей Успенской церкви «в целях сохранности ценного памятника архитектуры» распоряжением Совета Министров Бур. АССР от 17 августа 1970 г. № 707-Р было передано на баланс министерства культуры республики [4, д. 15, л. 223] и с 1974 г. его использовали как филиал Художественного музея им. Ц. Сампилова [4, д. 62, л. 126], а затем здание было передано под картинную галерею Кяхтинского краеведческого музея им. академика Обручева [4, д. 74, л. 14]. С осени 1982 г. в здании располагался музей народного художественного творчества Забайкалья [5, с. 126].

С середины 1980-х гг., в связи с демократическими преобразованиями в стране, сложились реальные условия для потепления государственно-церковных отношений. Это коснулось и Успенской церкви. 21 ноября 1985 г. на собрании верующих г. Кяхты (13 чел.), на котором присутствовали уполномоченный Совета по делам религий по Бур. АССР А.Б. Раднаев, председатель исполкома Кяхтинского городского Совета народных депутатов В.Н. Новосад, было принято решение о выделении верующим дома для совершения религиозных обрядов. При этом было поставлено условие о создании «двадцатки» верующих и регистрации общества [4, д. 209, л. 49–50]. Так, 29 января 1986 г. решением исполкома Кяхтинского района Совета народных депутатов № 28 была зарегистрирована группа верующих в г. Кяхте в количестве 20 человек [4, д. 209, л. 55]. Согласно данным регистрации, средний возраст верующих составлял 75 лет, «в основном малограмотные или совсем неграмотные граждане, по роду деятельности — пенсионеры» [4, д. 209, л. 10]. А 26 февраля 1986 г. уже Совет Министров Бур. АССР принял постановление № 49 о регистрации вновь образованного в г. Кяхте православного религиозного общества, согласно которому исполком Кяхтинского городского Совета народных депутатов обязан был «выделить общине верующих земельный участок для строительства молитвенного дома, квартиры для священника и сторожевой будки с котельной», также церковному совету было разрешено начать сбор добровольных пожертвований на строительство и другие цели [4, д. 209, л. 58].

Постановление Совета Министров Бур. АССР было утверждено 19 марта 1986 г. на заседании Совета по делам религий при Совете Министров СССР. 26 марта 1987 г. вышел указ архиепископа Иркутского и Читинского об освобождении Глазунова Николая Леонидовича с должности священника Вознесенской церкви в г. Улан-Удэ и назначении его настоятелем Успенской церкви в г. Кяхте [4, д. 209, л. 71].

Первоначально богослужения велись в частном доме и лишь распоряжением Совмина Бур. АССР от 16 октября 1989 г. за № 508-р было утверждено решение исполкома Кяхтинского городского Совета народ-

ных депутатов от 15 июня 1989 г. о передаче в аренду Успенской церкви обществу РПЦ г. Кяхты.

Таким образом, выявленные архивные свидетельства позволили восполнить существующий пробел в изучении государственно-церковных взаимоотношений во второй половине XX в. и детально рассмотреть их региональную составляющую на примере Успенской церкви в г. Кяхта.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Оп.1. Д. 4666.
2. ГАРБ. Ф.Р.-248. Оп. 3. Д. 207.
3. ГАРБ. Ф.Р.-248. Оп. 11. Д. 105.
4. ГАРБ. Ф.Р.-1857. Оп. 1.
5. Жалсараев А. Д. Поселения, православные храмы, священнослужители Бурятии XVII–XX столетий. Энциклопедический справочник / А. Д. Жалсараев. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2001. — 448 с.
6. Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век. Сборник документов / сост : С. Г. Аюшеева, М. Г. Бухаева, Н. К. Сафонова, Л. П. Шапова. — Улан-Удэ : Комитет по делам архивов РБ, 2001. — 260 с.
7. Путеводитель по фондам Национального архива Республики Бурятия (1917–2006 гг.). — Улан-Удэ : Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. — 560 с.

Информация об авторе

Цыремпилова Ирина Семеновна — доктор исторических наук, профессор, кафедра музейных технологий и охраны наследия, Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1, e-mail: irina161073@mail.ru.

Author

Tsyrempilova Irina Semenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chair of Museum Technologies and Heritage Protection, East-Siberian State Academy of Culture and Arts, 1, Tereshkova st., Ulan-Ude, 670031, e-mail: irina161073@mail.ru.

УДК 614.25:31(091)(571.5)
ББК 51.1(2 Рос-4Сиб)

В.А. ШАЛАМОВ

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ВРАЧЕЙ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ПО ДАННЫМ 1898 г.

В статье анализируются статистические сведения, освещающие численность и состав врачей Восточной Сибири на 1898 г. Характеризуется половой и возрастной состав работников здравоохранения, распределение по ведомствам и регионам.

Ключевые слова: медицинские кадры, врачи, социально-экономическая статистика.